

Французские и осетинские термины родства: словообразовательный и лингвокультурный аспекты

В статье отражены наблюдения над лексикой, обозначающей родственные отношения во французском и осетинском языках. Обращение к разнотипным языкам позволяет выявить их общие и специфические черты. Большинство существительных обоих языков выражают понятия родства в первичной номинации. Для обоих языков характерны общие словообразовательные модели: словосложение, редупликация, аффиксальное и безаффиксное словообразование. Распространенность в осетинском языке описательного типа подтверждает чрезвычайную важность уточнения степени родства и свойства в осетинском социуме.

Ключевые слова: разносистемные языки, термины родства, словообразовательные модели, первичная номинация, денотат, коннотат, многозначность

Многовековой опыт, накопленный человечеством в процессе познания окружающего материального мира, находит отражение в языковой действительности и, в частности, в лексическом фонде языков. Именно элементы лексики непосредственно связаны, соотносимы с данными опыта познания объективной действительности [1, с. 41]. В каждом языке обнаруживаются черты, свойственные всем языкам мира (так называемые языковые универсалии), а также черты, объединяющие их с некоторыми иными языками, и, наконец, черты, свойственные определенному языку. Специфика каждого языка заключается не только в его индивидуальности, но и в том, как преломляются в нем общие и всеобщие свойства языков. Как отмечает А. Я. Гуревич, представление о единстве мира не мешало разбиению этой целостности на составляющие ее элементы [3, с. 29]. Совершенно очевидно, что слова с архисемой «кровное родство» составляют один из древнейших лексических слоев всех языков мира.

В данной статье предпринимается попытка систематизировать лексико-семантические группы слов, обозначающих родственные отношения в таких разносистемных языках, как французский и осетинский, чтобы выявить общие и специфические черты обоих языков, а также системные связи внутри каждого из них.

ЛСГ слов, обозначающих кровное родство во французском языке

Для анализа отобрано 43 лексемы, обозначающие понятие «кровное родство». Кровное родство, как известно, отличается разной степенью близости, для выражения которой лексический фонд французского языка включает больше 110 существительных, и этот список нельзя считать полным.

Ведущей чертой французской ЛСГ является довольно богатая синонимия. Наиболее полно представлены синонимические ряды для передачи понятий «отец», «мать», «дедушка». Так, например, для передачи понятия «отец» выявлено 10 синонимов: *père* (litt.), *paternel* (fam.), *pater* (fam.), *dab* (arg.), *dabuche* (arg.), *daron* (arg.), *vieux* (pop.), *patouse* (pop.), *géniteur* (iron.), *papa* (affect., enf., fam.). Синонимическое богатство данного ряда достигается главным образом благодаря стилистической окраске. Эти слова относятся к различным функциональным стилям (в словарях они сопровождаются пометами (litt., fam., arg., pop., jur., vieux, enf.) либо передают различные чувства (иронию, шутку и т. д.). Кроме того, некоторые слова являются однокорневыми, а различает их отнесенность к различным функциональным стилям, например: *père* (litt.), *paternel* (fam.), *pater* (fam.); *grand-mère* (litt.), *grand-maman* (enf.), *mère-grand* (vieux), *mémé* (fam., enf.), *mémère* (fam., enf.), *mamie* (enf.).

Другим важным свойством французских существительных со значением родства является выходящая за рамки ЛСГ многозначность, основанная главным образом на метафоре и представляющая собой парадигматический аспект языка. Сказанное можно подтвердить словарной статьей существительного *père* по словарю «Lexis» [4].

С точки зрения денотативного и коннотативного аспектов значения во французской ЛСГ выделяются денотативный и денотативно-коннотативный типы слов. Большую роль в обогащении ЛСГ играет коннотативный аспект значения, который проявляется благодаря внутренней форме, стилевой окраске, семантике суффиксов.

Словообразовательные типы разнообразны: это существительные, образованные безаффиксным путем (*père*, *mère*), суффиксальным способом (-ot, -in, -ette, -uche, -on/onne, -esse), путем редупликации (*pépé*, *tata*), словосложения (*grand*, *petit*, *beau*, *demi*, *arrière* + существительное), конверсии (*paternal_m*, *vieux_{pl}*).

ЛСГ слов, обозначающих понятия родства в осетинском языке

Для анализа отобрано 67 терминов. Представляется важным факт внеязыкового характера, а именно приоритет патриархальной семьи у осетин как ос-

новой социальной ячейки. Однако главенствующей общественной единицей все же являлся род, а не семья. Пережитки этой стадии все еще сохраняются в народных обычаях, обрядах и отражаются в языке. Очевидно, что термины родства современного осетинского языка хранят отпечатки древнего состояния и, разумеется, отражают современное.

В целом термины родства осетинского языка не отличаются богатой синонимией, тем не менее есть синонимические ряды, которые представляют интерес для исследования. Прежде всего речь может идти о словах, используемых для передачи таких понятий, как:

дедушка – *мадыфыд* (отец матери), *фыдыфыд* (отец отца), *дада* (детск.);
бабушка – *мадымад* (мать матери), *фыдымад* (мать отца), *нана*, *стырмад*;
тетя – *мадыхо* (сестра матери), *фыдыхо* (сестра отца);
дядя – *мадыфсымаер* (брат матери).

Внимание привлекают первые пары синонимических рядов, эти слова переводятся на французский язык одним существительным: *grand-père*, *grand-mère*, *tante*, *oncle*, следовательно, они должны рассматриваться как синонимы. При анализе же их внутренней, весьма прозрачной формы наблюдается расщепление каждого понятия на два. Так, французское *tante* обозначает одно понятие, в осетинском же функционируют *мадыхо* и *фыдыхо* (сестра матери и сестра отца). Таких сложных существительных в осетинском языке много. Представляется справедливым рассматривать эти существительные как самостоятельные термины, что в определенной степени уменьшает количество их синонимов и снижает представление о синонимическом разнообразии осетинских терминов, но раздвигает границы ЛСГ.

Наличие этих существительных подтверждает факт внеязыкового характера, а именно стремление носителей осетинского языка уточнять степень родства, что подчеркивает приоритет родственных отношений для осетин.

Другая особенность, связанная с синонимией изучаемых слов, состоит в употреблении существительных для передачи понятий «двоюродный брат» и «двоюродная сестра». Если имеется в виду двоюродный брат или сестра по отцовской линии, то синонимические ряды следующие:

фыдыфсымаерылаепу (сын брата отца), *фыдыфсымаерычызг* (дочь брата отца). Если же речь идет о двоюродном брате или сестре по материнской линии, то в осетинском языке функционируют: *мадыфсымаерылаепу* (сын брата матери), *мадыфсымаерычызг* (дочь брата матери), *мадыхойылаепу* (сын сестры матери), *мадыхойычызг* (дочь сестры матери).

В обоих случаях первые термины основаны на описательном способе. Двоюродных брата и сестру по отцовской линии можно приблизить, назвав просто *æфсымаер* (брат), *хо* (сестра), в то время как *æмхæрæфырт* (двоюродный брат, двоюродная сестра) подчеркивает большую отдаленность. Эти существительные отражают особый уклад жизни осетин, считающих важным приблизить одних, более значимых родственников и отдалить других.

Наблюдения над языковым материалом позволяют выявить следующую семантическую особенность современных названий родства, таких как *фыд*, *мад*, *æфсымаер*, *хо*.

Мад, *фыд* являются общеиндоевропейскими терминами родства, восходящими, соответственно, к иранским *matar*, *pita* [2]. В первичной номинации они имели значение «мать», «отец», однако могут употребляться как уважительное и ласковое обращение к старшим женщине или мужчине, не состоящим в родственных отношениях, то есть развивается многозначность по линии широкости.

Существительное *æфсымаер* – результат конверсии прилагательного с этимологическим значением «единоутробный». В современном языке у этого существительного также наблюдается расширение значения от «родного брата» до «родственника» и даже до потери в нем архисемы «кровное родство». Существительное часто употребляется при обращении к любому мужчине, преимущественно молодому, часто незнакомому. Таким образом, *æфсымаер* приближается к *рвад* – «родич, член того же рода».

Подобным образом ведет себя слово *хо*: 1) единоутробная сестра, 2) женщина моего рода, 3) любая женщина (не старая или не старше говорящего) при обращении.

Многозначность этих слов развивается благодаря выходу за рамки ЛСГ, то есть благодаря расширению функций слов: член семьи – член рода, родич – член социума.

Анализ ЛСГ осетинского языка позволяет отметить некоторые ее черты.

1. Многозначность осетинских существительных со значением родства имеет специфический характер, обусловленный главным образом семейной и родовой семантикой.

2. Отличительной чертой осетинских существительных является отсутствие или бедность синонимических рядов, а также стилевого разнообразия.

3. Номинативные типы, представленные в осетинских существительных, следующие:

1) термины родства в первичном значении;

2) термины, приобретающие указанную семантику во вторичном значении;

3) сложные существительные и словосочетания;

4) заимствования из русского (редко).

4. С точки зрения денотативного и коннотативного аспектов значения выделяются два типа слов: 1) денотативный, 2) денотативно-коннотативный. Ведущим в осетинских терминах является денотативный тип. Коннотация, не являясь характерной чертой изучаемых слов, достигается, тем не менее, разными путями: принадлежностью к детскому языку (*нана, дада*), благодаря внутренней форме слов и, особенно, посредством словосочетаний типа *гыццыл хо* «маленькая сестра, сестричка», *мадыхай* «частичка матери» и др.

5. Для осетинского языка характерны следующие способы словообразования:

1) безаффиксный;

2) сложные существительные, образованные по модели «существительное в родительном падеже + (существительное в родительном падеже) + существительное в именительном падеже»;

3) прилагательное + существительное;

4) редупликация (*дада, нана, папа, мама*);

5) конверсия прилагательного (*фсымæр*).

Языковая интерференция в условиях билингвизма на протяжении нескольких веков не могла не сказаться и на терминах родства. Так, в речи осетин широко употребляются слова *папа, мама*, пришедшие из русского языка, или существительное *хозяйка* в значении «жена».

Основываясь на тезисе о взаимосвязи языковых и внеязыковых факторов, можно подтвердить справедливое наблюдение о наличии у каждой общности собственного комплекса представлений об устройстве мира и общества и связанных с ними норм и моделей поведения, в том числе и языкового [5, с. 124].

Выводы

Сопоставление ЛСГ слов, обозначающих родство во французском и осетинском языках, позволяет выявить некоторые их специфические, а также универсальные черты.

Наиболее богата в количественном отношении ЛСГ осетинского языка. Объясняется это различием лексических возможностей сравниваемых языков. Лексическое богатство ЛСГ французского языка обусловлено большим количеством синонимических рядов.

Синонимическое разнообразие во французском языке достигается за счет функционирования: 1) однокорневых синонимов, 2) неоднокорневых синонимов, 3) лексики с различной стилистической маркированностью.

Некоторые существительные не употребляются в современном языке, о чем свидетельствуют словари и информанты (см. пометы *rare* (редко), *vx* (устар.), *class.* (класс.), другие функционально ограничены – например, *papi*, *tatie* встречаются в языке детей, даже взрослых детей, при обращении к родителям. В осетинском языке некоторые слова и выражения также функционально ограничены. Важно отметить, что в стилистическом плане осетинский язык значительно уступает французскому – отсюда и синонимическая бедность осетинских терминов родства.

За исключением нескольких случаев, для осетинского языка также не характерна многозначность. Анализ позволяет установить различные подходы к обозначению одних и тех же понятий в обоих языках (например, наименование двоюродных брата и сестры во французском и осетинском языках).

Другим доказательством специфики языкового мышления у осетин является распространенность в осетинском языке описательного типа, что подтверждает чрезвычайную важность уточнения степени родства. Этим объясняется существование многочисленных лексем типа *мадыфсымар*, *фыдыфсымар*, то есть двух слов вместо одного во французском, а следовательно, наличие в осетинском социуме двух понятий вместо одного у французов. Примечательно, что французы для уточнения степени родства с материнской или отцовской стороны употребляют прилагательные *maternel* и *paternel*, но, по утверждению информантов, только для уточнения, тогда как в осетинском языке эти уточнения составляют суть словообразовательной модели.

Большинство существительных обоих языков обозначают понятия родства в первичной номинации, лишь некоторые приобретают указанное значение во вторичной номинации.

Для обоих языков характерны следующие способы словообразования:

- 1) безаффиксный (*mère*, *père*, *mad*, *фыд*);
- 2) аффиксальный (суффиксальный для французского языка, префиксальный для осетинского языка);
- 3) редупликация (*papa*, *taman*, *pépé*, *mémé*, *tata*, *tonton*, *дада*, *нана*, *баба́*).

Любопытно, что во французских толковых словарях описательный способ используется при объяснении терминов родства, но не является словообразовательной моделью; осетинский же язык использует описательную словообразовательную модель. Во французском языке одинаково распространенными

являются денотативный и коннотативный типы, в осетинском же преобладает денотативный тип. Представляется также, что ЛСГ осетинского языка ближе к терминам в собственном смысле слова, что проявляется в отсутствии тенденции к многозначности и синонимии.

Для осетинского языка в большей степени характерно стремление к конкретизации, уточнению при номинации, в то время как для французского языка менее характерна конкретизация для обозначения неблизких родственников, связанных, тем не менее, кровными узами. Данные сопоставительного анализа позволяют в определенной степени выявить специфическое видение мира родственных связей представителями обоих социумов, понять, как складывалась в них система родственных отношений, а также установить способы их языкового выражения.

Литература

1. Абаев В. И. Язык и история // Теоретические проблемы советского языкознания. М.: Наука, 1968. С. 35–49.
2. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.: ВИКОМ, 1996.
3. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
4. Lexis. Dictionnaire de la langue française. Paris: Librairie Larousse, 1975.
5. Чехоева З. Ц. Языковые и прагматические аспекты функционирования лексики со значением качества в старофранцузском языке. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 140 с.

УДК 81'2

*Т. А. Гамаев (г. Владикавказ)
Северо-Осетинский государственный университет*

Проект «The World Values Survey». Аналитический обзор

Статья посвящена общему анализу международного проекта «Всемирный обзор ценностей» (“The World Values Survey”). В фокусе исследования находятся теоретическая база, появление и развитие указанного проекта.

Ключевые слова: ценности, всемирный обзор ценностей, постматериализм, Рональд Инглхарт